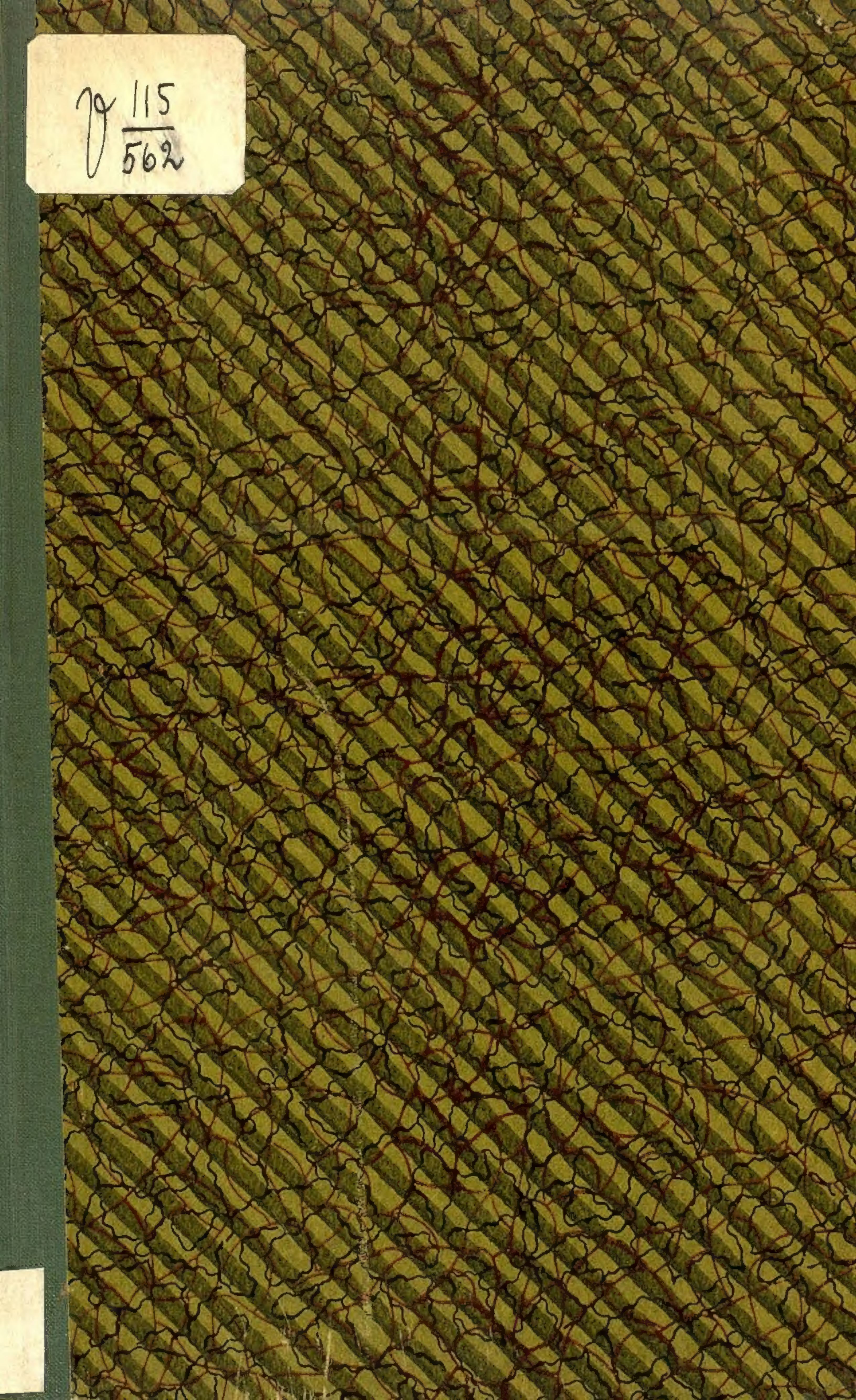

АМФИЛОХІЙ ЕПИСКОПЪ УГЛИЧСКІЙ.

(† 20 іюля 1893 г.).

Проф. Г. А. Воскресенскаго.

МОСКВА.
1894.

АМФИЛОХІЙ ЕПИСКОПЪ УГЛИЧСКІЙ.

(† 20 іюля 1893 г.).

Проф. Г. А. Воскресенскаго.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1894.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя Г. А. Воскресенскаго.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ".

20 іюля въ Ростовѣ скончался на 76 г. своей жизни викарій Ярославской епархіи, епископъ Угличскій Амфилохій, состоявшій съ 1876 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ [1].

Преосвященный Амфилохій, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Казанскій, родился 20 іюня 1818 г. въ селѣ Любицахъ, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Воспитывался въ Боровскомъ духовномъ училищѣ (1829 — 1835) и Калужской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1840 г. поступилъ въ Московскую духовную академію. Здѣсь чрезъ два года онъ принялъ монашество, получилъ санъ іеромонаха и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1844 году, имѣя въ числѣ сотоварищей высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго, архіепископа Харьковскаго Амвросія и уже скончавшихся: бывшаго ректора Московской духовной академіи прот. Сергія Константиновича Смирнова и протоіереевъ: Ипполита Михайловича Богословскаго-Платонова и Димитрія Ивановича Кастальскаго. Съ этого времени начинается духовноучебная служба преосв. Амфилохія. Сначала онъ былъ опредѣленъ смотрителемъ Суздальскихъ духовныхъ училищъ, а въ 1852 г. возведенъ въ санъ архимандрита и переведенъ смотрителемъ Ростовскихъ духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ

---

[1]) Преосвященный Амфилохій состоялъ, кромѣ того, членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ (съ 1868 г.), почетнымъ членомъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ Академій, дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ послѣднемъ онъ былъ старѣйшимъ, дѣятельнѣйшимъ и полезнѣйшимъ членомъ, какъ сотрудникъ и какъ цензоръ всѣхъ изданій Общества, и какъ членъ и предсѣдатель состоявшаго при Обществѣ отдѣла иконовѣдѣнія. На страницахъ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ появилась значительная часть трудовъ еп. Амфилохія (они перечислены въ „Моск. Церк. Вѣд.“ 1893, № 30). Въ прошломъ 1892 г. въ ноябрѣ торжественно праздновался юбилей его полувѣковаго служенія православной церкви и русской наукѣ.

тѣмъ назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря на рѣкѣ Устьѣ, находящагося въ 15 верстахъ отъ Ростова. Въ 1856 г. перемѣщенъ настоятелемъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый „Новый Іерусалимъ". Послѣ четырехлѣтняго управленія этою обителью, въ теченіе десяти лѣтъ жилъ въ числѣ братіи Московскаго Покровскаго монастыря, предаваясь научнымъ занятіямъ. Въ 1870 г. назначенъ настоятелемъ въ Московскій Даниловъ монастырь и занималъ это мѣсто до 9 апрѣля 1888 года, когда былъ назначенъ въ Ростовъ викаріемъ Ярославской епархіи, епископомъ Угличскимъ, гдѣ и оставался до конца своей жизни.

Рядомъ съ духовно-учебною и затѣмъ административною дѣятельностію въ теченіе многихъ лѣтъ шли учено-литературные труды преосв. Амфилохія.

Первый печатный трудъ его-кандидатская диссертація: „О трехъ обѣтахъ монашества" М. 1845. Въ 1863 г. напечатаны его сочиненія, связанныя съ пребываніемъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ: „Жизнь преп. Иринарха, затворника Борисоглѣбскаго монастыря" и „Краткая жизнь чтеца Борисоглѣбскаго монастыря Алексѣя Стефановича". Но еще раньше, именно съ времени назначенія его настоятелемъ Новоіерусалимскаго монастыря начинаются ученыя работы его въ области древнеславянской и греческой письменности и русской церковной археологіи, чему немало способствовало его знакомство съ проф. и академикомъ Изм. И. Срезневскимъ, работавшимъ въ то время надъ рукописями Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Извѣстно, что „Описаніе Юрьевскаго Евангелія" (М. 1877), сдѣланное еще въ 1858 — 59 годахъ, въ бытность его настоятелемъ Новоіерусалимскаго монастыря, посвящено имъ И. И. Срезневскому, „первому, открывшему химически запись этого замѣчательнѣйшаго памятника нашей древней письменности, назвавшему на основаніи ея: „Юрьевскимъ Евангеліемъ 1118—28 года, и давшему добрый совѣтъ серьезно его изслѣдовать". Изъ трудовъ преосв. Амфилохія награждены Уваровскою преміею: „Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки. М. 1875" и „Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIV вв. М. 1879". Изслѣдованіе его о Пандектѣ Антіоха XI в. (въ рукописи) удостоено Демидовской награды. Въ 1883 г. труды его по греческой палеографіи и по изданію текстовъ и варіантовъ Псалтыри и Евангелія Галичскаго 1144 г. увѣнчаны были отъ Императорской Академіи наукъ Ломоносовскою преміею, а въ 1880 г. Археологическое Общество присудило ему за его археологическіе труды большую серебряную медаль.

Во время пребыванія преосв. Амфилохія въ Ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ не мало открыто имъ и напечатано на страницахъ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ словъ и поученій св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Задумалъ было онъ и началъ приготовительныя работы къ новому изданію, полному и исправленному, сочиненій св. Димитрія, но этому предпріятію преосв. Амфилохія не суждено было осуществиться. За свой трудъ „Житіе, страданія и чудеса св. Димитрія-Царевича“ еп. Амфилохій получилъ Высочайшую благодарность [1]).

Въ своей ученой дѣятельности преосв. Амфилохій является, главнымъ образомъ, палеографомъ. Начавъ свое служеніе наукѣ съ переписки древнихъ рукописей и снимания съ нихъ копій, онъ затѣмъ естественно перешелъ къ занятіямъ палеографіей. Сначала его работы касались славянскихъ и русскихъ памятниковъ; затѣмъ, по мѣрѣ углубленія въ изслѣдованія, онъ перешелъ къ изученію греческой палеографіи. Послѣдней онъ посвящалъ въ теченіе многихъ лѣтъ значительную часть свободнаго времени, если не въ качествѣ систематическаго изслѣдователя греческой палеографіи, то по крайней мѣрѣ какъ усердный собиратель матеріаловъ, описатель памятниковъ и переписчикъ многихъ изъ нихъ черезъ прозрачную бумагу, чтобы практически изучить ихъ почерки. Бóльшая часть накопившихся матеріаловъ была въ разныя времена напечатана, но въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, предназначенныхъ не для публики, а только для немногихъ любителей. Вотъ какъ еще въ 1875 г. отзывался объ этой дѣятельности преосв. Амфилохія академикъ И. И. Срезневскій: „Едва ли кто-нибудь на своемъ вѣку приготовилъ самъ своею рукою столько снимковъ съ такого множества рукописей, какъ архимандритъ Амфилохій въ тѣ годы, когда живя въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ онъ могъ находить утѣшеніе отъ невзгодъ его постигшихъ только въ молитвѣ и научныхъ занятіяхъ. Все, за что брался, снималъ онъ на прозрачную бумагу литографическими чернилами, и найдя для себя добраго помощника въ литографѣ Гавриловѣ, печаталъ свои снимки для раздачи любителямъ. Это не были изданія въ

---

[1]) Полный перечень учено-литературныхъ трудовъ еп. Угличскаго Амфилохія, помѣщенъ въ Библіографическихъ Запискахъ, 1892, № 10. См. также С. А. Венгерова, Критико-біографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. I, СПБ. 1889, стр. 508 — 513; Моск. Церк. Вѣдом. 1892, № 44 и 1893, № 30; Моск. Вѣдом. 1892, № 297 и 1893, № 199.

обыкновенномъ смыслѣ слова; библіографія ихъ не отмѣчала, въ библіотеки они попадали случайно; но все таки это были изданія, доступныя по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, подобно тѣмъ печатнымъ книгамъ, которыя печатаются въ очень маломъ числѣ оттисковъ" [2]).

Важнѣйшій трудъ еп. Амфилохія по греческой палеографіи—„Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX—XVII вв. опредѣленныхъ лѣтъ", М. 1879—1880 г. въ 4 томахъ in folio, 366 стр. текста и 113 таблицъ снимковъ. Любопытно, что это изданіе даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ его заглавіе. Здѣсь не одни только снимки и выписки изъ греческихъ рукописей. Въ обширныхъ введеніяхъ, предпосланныхъ таблицамъ каждаго тома, въ одинаковой мѣрѣ обращено вниманіе какъ на греческіе тексты, послужившіе источниками для приложенныхъ снимковъ, такъ и на соотвѣтствующіе имъ славянскіе переводы. Это не только палеографическое описаніе греческихъ рукописей, а богатый сборникъ библіографическихъ указаній и по малоизвѣстнымъ подлинникамъ изданныхъ текстовъ греческихъ и славянскихъ.

Еще съ семидесятыхъ годовъ вниманіе еп. Амфилохія устремлено было на собираніе и обнародованіе славянскихъ библейскихъ текстовъ и варіантовъ къ нимъ по древнимъ славянскимъ памятникамъ, сравнительно съ греческими оригиналами. „Къ греческому Новому Завѣту, писалъ архим. Амфилохій въ статьѣ „О переводѣ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола", разночтеній много сдѣлано еще и до Тишендорфа. Дорогому же нашему славянскому доселѣ вполнѣ не дѣлалось ихъ. Быть можетъ въ кабинетахъ ученыхъ мужей и дѣлались попытки въ этомъ родѣ. Въ печати есть разночтенія, сдѣланныя академикомъ Срезневскимъ въ юсовыхъ памятникахъ, имъ изданныхъ, и въ отрывкахъ это дѣлалось другимъ академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Хорошо бы сдѣлать разночтенія не изъ одной рукописи всему новому славянскому Завѣту. Рѣшая мною предложенные вопросы не по одному славянскому списку, я замѣчалъ богатство нашего дорогого славянскаго языка. Одному слову наши предки Славяне давали до двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе однозначущихъ значеній, напр., одному слову *якорь* и *котъна*, и *ставило* и *основаніе*, слову *ладія* и *корабиць*, и *прѣходецъ*, и *чолнъ* и др. Высокопреосвященный митрополитъ Мос-

[2]) Здѣсь кстати будетъ упомянуть объ оставшемся почти неизвѣстнымъ не только для публики, но и для библіографовъ и библіофиловъ дорогомъ фотографическомъ изданіи драгоцѣннаго кодекса св. Алексія, содержащаго весь Новый Завѣтъ и хранящагося въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ.

ковскій Иннокентій, много трудившійся на своемъ апостольскомъ поприщѣ при распространеніи Слова Божія иновѣрцамъ языческимъ, пришелъ къ убѣжденію перевести славянскій Апостолъ не на чистый русскій языкъ, а на понятный славянскій. Предки наши, переписывая Апостолъ, исправляя и уясняя себѣ нѣкоторыя слова непонятныя понятными, оставили намъ въ своихъ памятникахъ письменности такое богатство уяснительныхъ словъ, что съ признательностію можно ихъ употреблять, не выдумывая новыхъ. Предложеніе митрополита Иннокентія перевести славянскій Апостолъ на славянскій же языкъ, но болѣе понятный, мною было принято еще въ 1869 году. Для сего у меня былъ списанъ весь сербскій Апостолъ XIV в. изъ собранія г. Гильфердинга на пустыхъ страницахъ бумаги, вплетенныхъ мною еще въ 1859 г. въ печатный греческій Апостолъ изд. Тишендорфа. Этотъ сербскій списокъ провѣренъ до буквы другимъ спискомъ сербскимъ же почти того же времени—начала XIV в. и третьимъ сербскимъ конца XIV в. исправленнымъ, хотя и неполнымъ, провѣренъ еще до буквы спискомъ Апостола 1220 г. Изъ другихъ списковъ выписано понемногу, чтобы только имѣть понятіе объ исправленіи перевода.— Къ славянскому тексту съ разночтеніями хорошо бы прибавить текстъ VII в. 14-ти посланій св. апостола Павла, находящійся въ С.-Петербургской Императорской Публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ того же вѣка, сдѣлавъ разночтенія греческому и латинскому тексту по рукописямъ той же библіотеки, прибавивъ къ греческому тексту разночтенія изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки съ IX по XII в. и одного Апостола 1072 г. изъ Университетской библіотеки. Это было бы наше замѣчательное трехглотное изданіе. Тутъ бы и католики увидѣли сами и убѣдились сознательно, какой переводъ ближе къ греческому подлиннику, ихъ ли латинскій или нашъ славянскій, плодъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія. За счастіе счелъ бы для себя, если бы этотъ громадный трудъ возложили бы на меня одного, уже очень много подготовившагося къ нему". [1])

И преосв. Амфилохій одинъ, дѣйствительно, выполнилъ этотъ огромный трудъ критическаго изданія славянскихъ библейскихъ текстовъ съ разночтеніями, сравнительно съ текстами греческими,—выполнилъ, прибавимъ, какъ могъ и какъ умѣлъ.

---

[1]) „О переводѣ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола", стр. 17—18, отд. отт. изъ Труд. II-го Археол- Съѣзда, СПБ. 1881, т. II.

Въ 1880—81 г. вышла уже вторымъ изданіемъ [1]) „Древле-славянская псалтирь Симоновская до 1280 г., сличенная съ рукописными псалтирями XI—XVII в. и старопечатными XV и XVI в., съ греческимъ текстомъ X в., сличеннымъ съ псалтирью въ Синайской библіи, псалтирью 862 г., псалтирью X в. Норовскою, псалтирью X—XI в.“, въ 4 томахъ. Въ первыхъ двухъ томахъ напечатанъ полный славянскій переводъ по списку XIII в. вмѣстѣ съ параллельнымъ текстомъ греческимъ по списку X в.; къ обоимъ текстамъ присоединено множество разночтеній. Въ третьемъ томѣ помѣщены замѣчанія автора о переводахъ и толкованіяхъ и небольшой объяснительный словарь. Четвертый томъ содержитъ сводный текстъ перевода псалмовъ на нынѣ употребительный церковный языкъ, подобранный авторомъ изъ различныхъ, старыхъ и новыхъ, славянскихъ и русскихъ переводовъ, сообразно съ требованіями еврейскаго подлинника. Въ 1882—83 г. вышелъ новый обширный трудъ еп. Амфилохія: „Четвероевангеліе Галичское 1144 г., сличенное съ древлеславянскими рукописными евангеліями, печатнымъ и греческимъ текстомъ“, въ 3 хъ томахъ. Въ первыхъ двухъ объемистыхъ томахъ (XXX и 897 стр. въ 1-мъ томѣ, и 1008 стр. въ II мъ т.) идзано Евангеліе Галичское 1144 г. въ полномъ видѣ съ паралельнымъ греческимъ текстомъ по Порфиріевской рукописи 835 г. и съ массою разночтеній славянскихъ и греческихъ. Третій дополнительный томъ состоитъ изъ одиннадцати главъ или отдѣленій, въ коихъ говорится о переводахъ, разночтеніяхъ и исправленіяхъ евангельскаго текста, даются перечни евангельскихъ чтеній, главъ и стиховъ и приложенъ сравнительный евангельскій словарь не въ алфавитномъ порядкѣ, а въ порядкѣ главъ и стиховъ Евангелія, начиная отъ 1-й главы евангелія Матѳея.

Въ 1886—88 г. вышелъ еще новый обширный трудъ еп. Амфилохія: „Древне-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII в. съ греческимъ текстомъ 1072 г., сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XI—XVII в. съ разночтеніями греческими,“—въ 3-хъ томахъ. Третьяго тома часть 2-я дополнительная — содержитъ замѣчанія издателя о древнемъ переводѣ Апостола, объ исправленіи его, дополненіе къ описанію Охридскаго и Слѣпченскаго Апостола, снимки съ болѣе замѣчательныхъ рукописей и новозавѣтный древне-славяно-греко-русскій словарь, отдѣльно для Евангелія, Апостола и Апокалипсиса и

---

[1]) Первое изданіе, въ 2-хъ томахъ; вышло въ 1874 — 77 г. (отдѣльные оттиски изъ Чтеній въ Общ. люб. дух. просв. 1874—77 г.).

уже не по главамъ и стихамъ, а въ алфавитномъ порядкѣ. Въ 1887 г. вышелъ „Апокалипсисъ XIV в. исправленный, преимущественно, по Апокалипсису, исправленному и писанному св. Алексіемъ митрополитомъ“, 270 стр. съ картинами.

Труды еп. Амфилохія по греческой палеографіи и изданію текстовъ Псалтыри и Евангелія, увѣнчанные въ 1883 г. Ломоносовскою преміею, нашли себѣ серьезнаго и обстоятельнаго критика въ лицѣ академика И. В. Ягича. Я съ своей стороны въ заслугу еп. Амфилохію ставлю между прочимъ то обстоятельство, что онъ своими трудами вызвалъ изъ подъ пера акад. Ягича четыре превосходныхъ критическихъ статьи. Разумѣю статьи, приложенныя къ отчету о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 г. (Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. 33, 1884). Въ 1883 г. по просьбѣ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія я также занимался разсмотрѣніемъ труда еп. Амфилохія „Галичское Четвероевангеліе“, и послалъ по назначенію свой отзывъ. Отдѣльныя замѣтки изъ моего отзыва напечатаны въ Сборникѣ Отд. рус. яз. и сл. Импер. Акад. Наукъ, т. 40, 1886, — а еще ранѣе, въ 1884 г. напечатана была моя критическая замѣтка о томъ же трудѣ еп. Амфилохія въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (СПБ. февр. 1884).

Съ трудами еп. Амфилохія по изданію библейскихъ текстовъ мнѣ пришлось достаточно познакомиться. Какое же впечатлѣніе выносится отъ этихъ трудовъ преосв. Амфилохія?

Преосв. Амфилохій является въ своихъ трудахъ необычайно ревностнымъ, безкорыстнымъ, неутомимымъ труженикомъ и недюжиннымъ ученымъ, но ученымъ такъ сказать самородкомъ, хотя и стоявшимъ подъ вліяніемъ знаменитаго академика И. И. Срезневскаго, по тѣмъ не менѣе не прошедшимъ строгой филологической школы. Въ изданіяхъ еп. Амфилохія замѣтно отсутствіе строгой системы, филологической методы и пріемовъ изслѣдованія [1]), часто нѣтъ желаемой точности въ передачѣ славянскихъ текстовъ, нерѣдко недостаетъ желаемой полноты относительно документовъ и варіантовъ. Послѣднее можетъ показаться страннымъ. Можетъ ли это быть, когда изданія

---

[1]) Въ этомъ отношеніи весьма вѣрны замѣтки и поправки проф. и академика Ѳ. И. Буслаева къ одному труду еп. Амфилохія, вышедшему еще въ 1877 г. Разумѣю статью Ѳ. И. Буслаева: „Объ элементарныхъ правилахъ филологической критики по поводу книги архим. Амфилохія „Описаніе Юрьевскаго Евангелія“ (Филол. Зап. 1879, III, 1—30).

текстовъ Евангелія и Апостола представляютъ такіе огромные и увѣсистые томы, которые иной съ трудомъ подниметъ? Но это такъ. Чего нужно, нѣтъ, а за то много лишняго. Акад. Ягичъ въ краткомъ отзывѣ о трудѣ архим. Амфилохія „Галичское Евангеліе" справедливо замѣтилъ, что „можно бы обойтись безъ подстрочнаго греческаго текста, тѣмъ болѣе безъ варіантовъ къ греческому тексту. Да и славянскіе варіанты содержатъ много лишняго: они могли бы быть сведены на половину" [1]. Почтенный издатель, повидимому, не различалъ строго варіантовъ важныхъ, вызванныхъ критическими особенностями греческаго текста или происшедшихъ на домашней почвѣ отъ замѣны выраженій, отъ исправленія, и—не важныхъ разночтеній чисто ороографическаго свойства и слѣд. не имѣющихъ значенія для исторіи перевода. Но за то не только остались безъ разсмотрѣнія нѣкоторые важные славянскіе памятники — кирилловскіе и глаголическіе, но и разсмотрѣнные не снабжены филологическимъ описаніемъ; нѣтъ палеографическаго описанія даже Галичскаго Евангелія. Одна лаконическая ссылка на проф. Буслаева, а о прот. Горскомъ и Невоструевѣ совсѣмъ не упомянуто. Главное же, не достаетъ строго выдержанной правильной системы. Въ самомъ дѣлѣ—ограничимся для образца однимъ трудомъ еп. Амфилохія, изданіемъ Галичскаго Евангелія. Такъ какъ славянскіе списки Евангелія XI—XVII в. позволяютъ, при тщательномъ критическомъ изученіи ихъ въ сравненіи между собою и съ греческимъ текстомъ, различать нѣсколько отдѣльныхъ редакцій, представляющихъ послѣдовательное, проходящее чрезъ все Евангеліе исправленіе или новый переводъ текста, то ничего не можетъ быть естественнѣе желанія, чтобы при критическомъ изданіи евангельскаго текста постоянно имѣлись въ виду эти редакціи, такъ чтобы указывались разночтенія сначала редакціи древнѣйшей, затѣмъ позднѣйшихъ. Разночтенія древнихъ славянскихъ списковъ Евангелія, сравнительно съ нынѣшнимъ печатнымъ текстомъ, замѣчаются въ варіантахъ, имѣющихъ себѣ основаніе въ разночтеніяхъ греческихъ списковъ и собственно въ переводѣ, т. е. когда одно и тоже греческое слово, выраженіе, форма передаются по славянски различно въ различныхъ спискахъ или въ одномъ и томъ же спискѣ въ различныхъ его мѣстахъ. Что касается варіантовъ, то какъ важнѣйшіе варіанты греческаго текста Евангелія состоятъ: 1) въ замѣненіи однихъ словъ другими, а также въ замѣненіи однихъ грамматическихъ формъ другими, 2) въ

---

[1]) Archif für Slav. Philologie, 1883, VII: 1, s. 153. Ср. Сборн. Отд. русс. яз. и сл. т. 33, стр. 75.

опущеніяхъ и прибавленіяхъ и 3) въ перестановкѣ словъ, такъ и въ славянскихъ спискахъ Евангелія, вообще дословно и буквально слѣдующихъ своему подлиннику, замѣчаются: 1) замѣненія однихъ славянскихъ словъ другими, соотвѣтственно тѣмъ или инымъ греческимъ чтеніямъ, а также замѣненія однихъ грамматическихъ формъ другими, 2) опущенія и прибавленія согласно съ греческими списками и 3) различное словорасположеніе опять по тѣмъ или инымъ греческимъ спискамъ. Понятно, что въ критическомъ изданіи славянскаго евангельскаго текста, по разнымъ его спискамъ, на пространствѣ XI—XVII вв. должны быть отмѣчаемы всѣ эти категоріи варіантовъ: замѣненія, опущенія и прибавленія, перестановки. Преосв. Амфилохій, предпринимая свой трудъ, повидимому не задавался задачею указать отличительныя особенности отдѣльныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія. Такъ, въ изданіи преосв. Амфилохія обыкновенно указываются списки, отличные въ томъ или другомъ случаѣ отъ Галичскаго Евангелія, списки же согласные съ Галичскимъ Евангеліемъ большею частію совсѣмъ не приводятся. Между тѣмъ, для характеристики древнѣйшей редакціи евангельскаго текста совершенно необходимо, чтобы нарочито отмѣчались такія мѣста евангельсктго текста, которыя читаются во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ совершенно одинаково, такъ какъ такія мѣста съ вѣроятностію могутъ быть относимы къ остаткамъ первоначальнаго перевода Евангелія. Заключать же, что списки, въ данномъ случаѣ неприводимые у еп. Амфилохія, совершенно согласны съ Галичскимъ Евангеліемъ, невозможно уже потому, что въ нѣкоторыхъ спискахъ, за утратою листовъ, или въ апракосахъ, помѣщающихъ (какъ Остромірово Евангеліе), послѣ пятьдесятницы только субботнія и недѣльныя чтенія, многія мѣста евангельскаго текста совсѣмъ не читаются. Кромѣ того, въ изданіи еп. Амфилохія нерѣдко болѣе поздніе списки Евангелія, какъ напр. Новый Завѣтъ въ рукописи св. Алексія, Евангеліе Константинопольское 1383 г. и др. приводятся съ своими разночтеніями раньше древнѣйшихъ списковъ. Изъ указанныхъ выше категорій варіантовъ въ трудѣ еп. Амфилохія приводятся замѣненія, опущенія и прибавленія, но перестановки большею частію совсѣмъ не отмѣчаются. Трудъ еп. Амфилохія „Галичское Евангеліе" представляется, поэтому, сборникомъ множества отдѣльныхъ разночтеній, правда, весьма цѣнныхъ, но не приведенныхъ, какъ слѣдуетъ, въ должный порядокъ.—Такимъ же характеромъ отличаются труды преосв. Амфилохія по изданію текстовъ Псалтыри и Апостола. Посему, существенные вопросы о судьбахъ славянскаго перевода библейскихъ книгъ не рѣшаются еще изслѣдованіями и изданіями преосв. Амфи-

лохія. Но при всемъ томъ, труды почившаго архипастыря имѣютъ не малую цѣнность. „Успѣшный ходъ научныхъ изслѣдованій—скажемъ словами акад. Ягича—заключается не только въ выводахъ, обогащающихъ наши познанія новыми истинами, но и въ добросовѣстно исполняемыхъ задачахъ предварительнаго характера, въ внимательномъ наблюденіи явленій, въ усердномъ собираніи данныхъ, въ тщательномъ сравненіи и провѣркѣ собранныхъ матеріаловъ“. Труды же преосв. Амфилохія безъ сомнѣнія внесли въ славянскую филологію богатый вкладъ драгоцѣнныхъ источниковъ и пособій.

Г. Воскресенскій.

Сергіевъ Посадъ.
1893 г. 28 сентября.

рКи
м

2007059425